

Глава 18. Линьлань-цзюнь

Чи Шэн замер.

Неужели перед ним настоящий наставник?

Он... в ярости?

Линь Фэйсянь крепко сжал его запястье; рука его, точно стальные тиски, не давала пошевелиться. Взгляд, затянутый коркой льда, был прикован к юноше.

«Точно рассердился», — пронеслось в голове Чи Шэна.

Он уже приготовился к суровому выговору, но наставник внезапно прикрыл глаза и вновь затих, будто лишившись души.

— Наставник? — позвал Чи Шэн.

Ответа не последовало.

Юноша поднялся и осторожно помахал ладонью перед его лицом. Глядя в эти пустые глаза, он позвал снова:

— Наставник?

Взгляд Линь Фэйсяня, подернутый алой дымкой, едва заметно дрогнул. Он безучастно смотрел в пустоту перед собой, как вдруг из его груди вырвался глухой кашель, и на пол брызнула кровь. Лицо его в мгновение ока сделалось мертвенно-бледным, точно пожелтевшая бумага.

Шуйюэ-цзин — лишь иллюзия, и те, кто в него вступал, принимали форму призрачного духа. Если в этом месте на теле проступали следы ран, значит, в реальности тело человека получило тяжелейшие повреждения.

Сердце Чи Шэна на миг пропустило удар. Он бросился к наставнику, подхватывая его под руки:

— Наставник! Что случилось?

Линь Фэйсянь пошатнулся. Мучительно сжимая ткань одежд на груди, он покрылся холодным потом. Он начал медленно видеть яснее.

— Ты... — начал он, но не договорил.

Нахмурившись, Верховный старейшина Линь запечатал основные меридианы, чтобы временно унять боль, и погрузился в медитацию. Спустя время он открыл глаза. Его лицо казалось изваянным из вековой изморози.

— Занятие давно должно было закончиться. Почему ты всё еще здесь? Почему не покинул Шуйюэ-цзин?

Чи Шэн не знал, с какими испытаниями столкнулся наставник во время странствий, если его довели до такого состояния. Очевидно, Линь Фэйсянь не желал, чтобы ученик видел его слабость — в голосе сквозило явное раздражение.

Чи Шэн не моргнув глазом солгал:

— В том, чему наставник учил сегодня... я кое-чего не понял. Погрузился в раздумья и потерял счет времени. Скажите... что с вами произошло в пути?

Линь Фэйсянь надолго замолчал.

—... Всё в порядке. Тебя это не касается. И не забудь, что обещал мне: в моё отсутствие ты должен усердно тренироваться.

Голос его звучал слабо, он явно через силу смягчал тон, стараясь говорить ласково.

— Всё, уходи. Забери энергию из линши, и сможешь вернуться.

Чи Шэн не двигался, во все глаза глядя на него. Голос Линь Фэйсяня стал холоднее:

— Почему ты еще здесь?

Юноша прикусил губу и кивнул:

— Наставник... берегите себя.

Лишь после этих слов он покинул барьер. Оказавшись в пустом классе, Чи Шэн еще долго сидел неподвижно. Он расспросил нескольких соучеников, но те видели лишь обычную иллюзию. Никто и не догадывался о ранении наставника.

Чи Шэн затаил это знание в глубине души, не проронив ни слова. Но он лишился покоя.

Почему Линь Фэйсянь так серьезно пострадал?

В полдень в столовой он поделился тревогами с Ли Ло. Гунъи Лин и Ли Сюнь ушли вместе с наставником, и у Чи Шэна, не имевшего друзей, оставался лишь Ли Ло — человек надежный. У него можно было просить совета, не опасаясь лишних пересудов.

Выслушав его, Ли Ло помрачнел.

— Наставник... — голос Чи Шэна дрогнул, — с ним ведь всё будет хорошо?

Ли Ло через силу улыбнулся, пытаясь приободрить его:

— Сяо Чи Шэн, не изводи себя раньше времени. Сила наставника безгранична, сопровождение учеников для него — пустяк. Я вот о чем подумал... быть может, дело в «той вещи».

— В какой вещи?

— В мече, — ответил Ли Ло. — На пике Гуу-фэн есть запечатанный клинок. Я случайно слышал, как об этом говорили истинные люди секты. Тот меч невероятно свиреп и жаждет крови, наставник постоянно сдерживает его своей первозданной душой.

Чи Шэн изумился. Он понял. Он видел этот меч.

Чжу Се! Искореняющий зло!

Ли Ло продолжал:

— Раз наставник подавляет ауру меча собственным духом, любое колебание клинка отзывается раной в его теле. Похоже, с печатью что-то не так.

Он высказал это предположение, но тут же предостерег Чи Шэна от дальнейших расспросов:

— Наставник обладает глубоким уровнем совершенствования и найдет способ исцелиться. Тебе не стоит так беспокоиться.

Ли Ло не сказал этого прямо, но смысл был ясен: Чи Шэн всё равно ничем не мог помочь.

Удрученный, юноша молча ковырялся в рисе.

В последующие дни он постоянно сжимал в руке линши, пытаясь снова войти в Шуйюэ-цзин и

увидеть Линь Фэйсяня. Но того не было. В безбрежной пустоте над чистой гладью озера отражался лишь одинокий силуэт самого Чи Шэна.

Уроки игры на инструментах временно вел другой учитель.

Жизнь потекла размеренно и тихо. Пока Линь Фэйсянь был в отъезде, Чи Шэн, верный слову, ежедневно посещал занятия, заучивал трактаты и упорно укреплял меридианы, заставляя ци циркулировать по телу. Дни летели быстро.

Столкнувшись с трудностями в теории, он шел к Ли Ло, и они подолгу засиживались в Цзанцзин-гэ.

Слухи о «Белом лебеде» понемногу утихли. Ученики, остыв от первого восторга, начали осознавать, что Чи Шэн с его корнем огня никак не может быть тем легендарным мастером льда — различия в их аурах были слишком велики.

Тем не менее, Чи Шэн всё еще ощущал на себе отголоски былой славы. У него даже остались немногочисленные обожатели, что доставляло ему немало головной боли.

Так миновало полмесяца. Время тянулось томительно и одновременно несло вскачь.

Он думал о Линь Фэйсяне каждый день. Эти мысли, точно крошечный росток, пробились сквозь почву сердца и начали стремительно тянуться ввысь, оплетая всё его существо.

Как там его раны? Не встретил ли он опасности в пути? Вспоминает ли он хоть иногда своих учеников... или его самого?

Эти думы преследовали его постоянно.

И вот однажды, поднимаясь по горной тропе, Чи Шэн внезапно осознал, что ноги сами привели его к пику Гуу-фэн.

Он замер.

Быть может, он просто искал утешения в месте, которое напоминало о наставнике. А вовсе не собирался проверять, как там меч Чжу Се.

Гуу-фэн дышал покоем; окутанный туманами, он казался прибежищем безмолвия. Линь Фэйсянь слишком ценил тишину: кроме растений здесь почти не встречалось живых душ.

О том, чтобы наткнуться на соучеников, не могло быть и речи.

Однако, едва свернув к каменным ступеням, Чи Шэн столкнулся с тем, кого никак не ожидал здесь увидеть.

Юноша инстинктивно зажал рот ладонью и затаил дыхание. К счастью, незнакомец был погружен в глубокие раздумья и не смотрел по сторонам. Спрятавшись за деревом, Чи Шэн наблюдал, как тот медленно, ступень за ступенью, поднимается наверх.

Линьлань-цзюнь!

Линь Фэйсяня нет в школе, у Е Линьлани не было ни единой причины находиться здесь!

Неужели он тоже прознал о ранении и пришел проверить Чжу Се?

Чи Шэн не сводил с него глаз, и вдруг Линьлань-цзюнь без всякого предупреждения вскинул голову. Ледяной взор вонзился в густую листву, прямо туда, где прятался юноша!

Этот взгляд, пропитанный неприкрытой жадной убийства, был подобен внезапному удару меча. Чи Шэн ощутил, как дыхание перехватило, а в груди разлилась острая боль. Не выдержав давления, он упал на колени, судорожно хватаясь за сердце.

Его обнаружили!

Линьлань-цзюнь смотрел на него сверху вниз.

— Какое безрассудство, — бросил он высокомерно. — Неужели ты думал, что такие детские хитрости, как задержка дыхания, помогут тебе скрыться от моего взора?

Чи Шэн до боли стиснул зубы, не желая отводить глаз. Во взгляде Верховного старейшины Линьлани плескался яд, в нем мелькала опасная стужа, напоминающая чешую змеи.

Смахнув холодный пот со лба, Чи Шэн заставил себя выпрямиться и сохранять невозмутимость.

— Приветствую Линьлань-цзюня, — произнес он холодно.

— Зачем ты явился на пик Гуу-фэн? — потребовал ответа старейшина.

Чи Шэн молчал.

— Отвечай.

—... Лансюэ-цзюнь перед уходом велел мне присматривать за лекарственными травами в саду.

Линьлань-цзюнь вскинул бровь:

— В саду?

— Возле духовного источника на склоне. Наставник лично высаживал их и очень ими дорожит.

Е Линьлань медленно окинул взглядом фигуру юноши, точно пытаюсь нащупать брешь в его словах. Чи Шэн держался стойко, и на лице Верховного старейшины не отразилось тени сомнения.

Однако он задал вопрос, от которого кровь застыла в жилах:

— Ты в школе недавно, а, похоже, весьма близок с Лансюэ-цзюнем?

Оказалось, что даже в такой ситуации разум Чи Шэна работал на пределе. Он тщательно подбирал слова:

—... Наставник всегда заботился о своих учениках. Я получил от него немало милостей, поэтому мой долг — служить ему со всем усердием.

Линьлань-цзюнь хмыкнул, но развивать тему не стал.

Вместо этого он, не скрывая раздражения, просто выставил Чи Шэна вон.

Юноше не удалось разузнать, зачем Линьлань-цзюнь поднимался на пик. Но одно было ясно: тот стал относиться к нему еще враждебнее.

Спустившись на склон, Чи Шэн отыскал тот самый сад. Оказавшись вдали от давящей ауры Е Линьланя, он наконец смог перевести дух, пытаюсь унять бешеный стук сердца.

Он опустился на корточки перед грядками. Листья духовных растений сияли сочной зеленью.

В прошлый раз, уходя с пика Гуу-фэн, он случайно наткнулся на этот участок и сразу понял, что за посадками тщательно ухаживают.

Слова, сказанные Линьлань-цзюню, были чистейшим блефом, рожденным из отчаяния.

Вырывая сорняки, он размышлял.

Визит Линьлань-цзюня не был дружеским, к тому же старейшина явно спешил избавиться от свидетеля.

Что же ему всё-таки было нужно?

Прошло еще полмесяца. Чи Шэн думал, что не скоро столкнется с Е Линьланем, но судьба распорядилась иначе: начался новый курс — Основы владения мечом.

Благодаря ежедневным тренировкам, его ци окрепла. Юноша с нетерпением ждал занятий, желая оправдать ожидания Линь Фэйсяня.

Уроки фехтования проходили в Павильоне оружия на Чжу-дао. Здесь, среди шума изумрудной листвы и свиста ветра в стеблях, тренировки казались особенно изысканными.

Но стоило Чи Шэну узнать, что наставником по мечу назначен Линьлань-цзюнь, как всё изящество момента в его глазах обратилось в прах.

<http://bllate.org/book/17515/1658038>